

RU

Концептуализация психики человека в виде закрытого пространства (на материале русского психологического и психотерапевтического дискурсов)

Рахимова А. Р.

Аннотация. Цель исследования – установить метафорические модели, участвующие в репрезентации знания о психическом мире человека в виде закрытого пространства на материале психологического (научного, научно-популярного) и психотерапевтического дискурсов. В статье рассмотрена лексическая репрезентация знания о чувствах, эмоциях, психических состояниях, ментальной деятельности человека и возможности их нарушения. На основе лексико-семантического и концептуально-фреймового анализа определена фреймовая структура знания о закрытом пространстве, включающая слоты: 1) пространство-вместилище; 2) наличие границ пространства; 3) наличие/отсутствие входа/выхода; 4) наличие/отсутствие возможности передвижения; 5) наличие преграды на пути движения; проанализированы соответствующие им метафорические проекции в аспекте дискурсивного варьирования. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на материале русского психологического дискурса сформирована и описана динамическая модель психики человека, связанная с возможностью перемещения внутри пространства и за его пределы, которая передает информацию об изменении психической активности, обусловленном стрессогенными факторами. В результате исследования установлено, что структурирование знания о психике человека как закрытого пространства в языке психологии наследует метафорическую модель, существующую в языковой картине мира и транслирующую наивно-обобщенное представление о способах выражения эмоциональной сферы человека. А также включает специфические закономерности метафорического моделирования, отражающие информацию об особенностях психологического воздействия на сознание человека.

EN

Conceptualization of the human psyche as a closed space (based on Russian psychological and psychotherapeutic discourses)

A. R. Rakhimova

Abstract. The research aims to identify the metaphorical models involved in representing knowledge about the human mental world as a closed space, based on psychological (scientific, popular science) and psychotherapeutic discourses. The article examines the lexical representation of knowledge regarding feelings, emotions, mental states, and mental activities, as well as their potential disorders. Using lexico-semantic and conceptual frame analysis, the study defines the frame structure of knowledge about a closed space, which includes the following slots: 1) a container space; 2) the presence of spatial boundaries; 3) the presence or absence of an entry/exit; 4) the presence or absence of the possibility of movement; 5) the presence of barriers along the path of movement. The corresponding metaphorical projections are analyzed in the aspect of discursive variation. The scientific novelty of the study lies in the fact that, for the first time in Russian psychological discourse, it formulates and describes a dynamic model of the human psyche associated with the possibility of movement within and beyond spatial boundaries, which conveys information about changes in mental activity caused by stressogenic factors. The results of the study establish that the structuring of knowledge about the human psyche as a closed space in the language of psychology inherits the metaphorical model existing in the linguistic worldview, which transmits a naive-generalized representation of the ways the emotional sphere is expressed. Furthermore, it includes specific patterns of metaphorical modeling that reflect information about the peculiarities of psychological impact on human consciousness.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современной отечественной и зарубежной когнитивистике наблюдается возрастающий интерес к изучению лексико-семантических средств и языковых структур, которые раскрывают когнитивные механизмы сознания. К их числу относится концептуальная метафора (Лакофф, Джонсон, 2004), отражающая способность человека мыслить по аналогии. Метафорическая концептуализация содержит информацию о двух понятийных областях: сфере-источнике и сфере-мишени. Проекция, которая осуществляется из сферы-источника, формирует представление о новом явлении в сфере-мишени на основе знакомых образов по «более или менее автоматически определенным схемам» (Лакофф, Джонсон, 2004, с. 25). Согласно теории семантики фреймов (Филлмор, 1988), схематичность мышления напрямую связана со способностью человека оперировать уже известными понятиями, обозначать ими новые реалии действительности. При этом структурирование одного понятия в терминах другого предопределяет лексические средства номинации нового и задает определенную программу действий с ним на основе фреймовой структуры исходного объекта (Филлмор, 1988, с. 68), например, *безвыходная ситуация – выйти из ситуации, груз ответственности – снять с себя ответственность, социальная лестница – спуститься/подняться по социальной лестнице*.

Метафора, «обеспечивая концептуализацию по аналогии с уже сложившейся системой понятий» (Арутюнова, 1990, с. 14), активно участвует в репрезентации знания об абстрактных сущностях (жизни, времени, чувствах), которые не имеют предметной сопоставимости с явлениями внешнего мира. Структурирование информации об отвлеченных понятиях осуществляется на основе системы знаний и первичных представлений человека о мироустройстве, существующих в сознании носителей языка. К таким категориям относится «пространство», которое является фундаментальным понятием в системе базисных представлений человека (Никитин, 2007, с. 647), служит «гносеологической основой познания» (Порядина, Гынгазова, Эмер и др., 2007, с. 5) и способом репрезентации знания о духовных и социальных аспектах жизни.

Исследования, посвященные философскому и лингвистическому осмыслению категории «пространство», подчеркивают многозначность в определении данного термина. В качестве исходных исследователи выделяют модель пространства по Ньютону, согласно которой рассматривается физико-геометрическая проекция пространства, данного как нечто первичное и абсолютное, не зависящее от материи и находящихся в нем объектов; а также модель пространства по Лейбницу, в соответствии с которой пространство осмысливается как нечто относительное, зависящее от объектов и «определяемое порядком сосуществования вещей» (Топоров, 1983, с. 228). М. В. Никитин, рассуждая о формировании и познании абстрактных представлений, выявляет конкретный наивно-обобщенный образ пространства в сознании носителей языка, который интерпретируется как «пустое неограниченное вместилище, заполняемое в разных своих частях-местах вещами» (Никитин, 2007, с. 648). Объекты в пространстве рассматриваются в качестве маркеров, которые конституируют его через обозначение границ, а также организуют его структуру, «придавая ему значимость и значение» (Топоров, 1983, с. 239). Представители томской метафорической школы акцентируют внимание на статической модели пространства, включающей знание о месте нахождения, внутренней организации пространства, его границах и упорядоченности, а также – динамической модели, связанной с представлением о движении и возможности перемещения внутри пространства и за его пределы (Порядина, Гынгазова, Эмер и др., 2007, с. 198).

В рамках русской языковой картины мира на основе пространственных параметров концептуализируется знание о психической деятельности человека, включающей информацию о его чувствах, эмоциях и когнитивных процессах.

Психика человека обозначается как вместилище, объединяющее фиксированное множество пространств, характеризующихся общими признаками. Душа, память и ум человека обладают: *предметностью* (чувства, мысли, воспоминания могут занимать определенное место внутри пространства, появляться или исчезать: *в голову пришла мысль, вылетело из памяти*); *наличием границ* (представлением о границе служит тело человека, его пределы: *чувство пришло/ушло, что-то выпало из памяти*); *параметричностью* (каждому из пространств свойственен набор параметрических прилагательных: душа характеризуется шириной и глубиной, *глубокая/широкая душа*; ум обладает параметрами высоты и глубины, *высокий/глубокий ум*; память человека имеет свою глубину, *из глубины памяти*); *проницаемостью* (которая позволяет человеку заглянуть в свой внутренний мир или увидеть внутреннее пространство другого, *заглянуть в свое сердце, душу / видеть кого-либо насквозь*) (Брагина, 2007, с. 103-124).

Эмоциональная сфера человека моделируется в следующих пространственных аспектах: чувство уподобляется вместилищу, находясь в котором человек способен совершать необдуманные поступки (*в бешенстве он накричал на нее, в состоянии аффекта он совершил преступление*). Вторая модель связана с представлением о возможности отрицательной эмоции войти во внутреннее пространство/душу человека, занять его границы (*его охватила ярость*). Третья модель описывает ситуацию выхода человека из собственного внутреннего пространства в результате сильного эмоционального переживания (*он был не в себе / не в своем уме от гнева / впасть в безумие*).

Таким образом, структурируя абстрактное через конкретное на основе антропометрического принципа, метафора выступает в качестве когнитивного механизма, позволяющего «сделать наглядной невидимую картину мира – создать ее языковую картину за счет вербально-образных ассоциаций» (Телия, 1988, с. 180).

Являясь предметом глубокого осмысления в языке и культуре, внутренний (психический) мир человека выступает в качестве объекта изучения в области психологии, ее теоретических и практико-ориентированных направлениях. Особую значимость функционирование метафоры приобретает в когнитивно-

поведенческой терапии, где возможность иносказательно описывать эмоциональные расстройства (депрессию, неврозы) становится одним из способов психологического воздействия на восприятие человеком своей проблемы: «Использование метафоры дает человеку возможность увидеть смысл в происходящем и как можно лучше справиться с ситуацией, сравнивая ее с чем-то знакомым» (Стотт, Мэнселл, Салковскис и др., 2021, с. 46). Лингвокогнитивный анализ известных психоаналитических концепций З. Фрейда, Г. Юнга, А. Адлера и др. показал активное функционирование пространственных параметров в передаче информации о структуре психики человека, ее иерархической организации (области *под-сознания*, *сознания человека*, *коллективного над-сознания* и *сверх-сознания*) (Рахимова, 2018). Однако степень изученности метафорических проекций, структурирующих комплексное знание о психическом мире человека (его ментальной деятельности и психоэмоциональных состояниях) на основе категории «пространство» в языке психологии, является мало освещенной.

Таким образом, проведение данного исследования определяется необходимостью восполнить лакуну в изучении метафорической репрезентации знания о психике человека в виде пространства, определить общие метафорические проекции, существующие в языковой картине мира и в языке психологии, и выявить специфические закономерности метафорического моделирования психического мира человека как закрытого пространства в аспекте дискурсивного варьирования.

Для достижения вышеуказанной цели необходимо решить следующие задачи:

- отобрать метафорические контексты в психологическом (научном, научно-популярном) и научно-психотерапевтическом дискурсах, систематизировать их в соответствии со сферой-мишенью;
- определить фреймовую структуру сферы-источника «закрытое пространство»;
- определить основания метафорических проекций и обозначить метафорические модели, участвующие в представлении знания о психике человека как закрытого пространства;
- обозначить общие метафорические проекции, существующие в языковой картине мира и в языке психологии;
- выявить и описать продуктивные и непродуктивные метафорические проекции, структурирующие информацию о психике человека в разных типах научного психологического дискурса.

Материалом исследования являются: 1) тексты научно-психологического дискурса (общей психологии, социальной психологии, когнитивной психологии); 2) тексты практической психологии и научно-психотерапевтического дискурса (психиатрии, психологического консультирования, психотерапии); 3) терминосистемы данных областей знания; 4) тексты научно-популярного психологического дискурса (использованы материалы социальных сайтов и блогов по психологии и психотерапии: www.b17.ru, псиблог.рф, psych-olog.ru, teledoctor24.ru, smart-inc.ru/blog и др.). Объем материала составил 508 метафорических контекстов.

Теоретическая база исследования включает работы по когнитивной теории метафоры, теории фреймов и метафорического моделирования (Лакофф, Джонсон, 2004; Филлмор, 1988), ключевые положения лексико-семантического и лингвокультурологического подхода к изучению метафоры (Телия, 1988; Арутюнова, 1990), лексико-семантические и лингвокогнитивные исследования внутреннего (духовного) мира человека на материале русской языковой картины мира (Топоров, 1983; Брагина, 2007; Никитин, 2007; Порядина, Гынгазова, Эмер и др., 2007).

Методологией исследования является теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона. В работе используется комплекс методов. С целью формирования эмпирической базы исследования применен метод сплошной выборки контекстов, включающих метафорический компонент. Для определения метафорических единиц и оснований метафорического переноса применен лексико-семантический анализ с использованием приемов компонентного и контекстуального анализа. Основополагающим в работе является метод метафорического моделирования, позволяющий определить понятийные области (источники и мишени), вовлеченные в процесс метафоризации, и провести концептуально-фреймовый анализ.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использовать данный материал в практике преподавания курса по теории метафоры и психолингвистике, в изучении гносеологического потенциала концептуальной метафоры в языке науки. Междисциплинарный характер исследования позволяет применять полученные результаты в работе психологов и психотерапевтов по оказанию психологической помощи людям с внутриличностными проблемами, в возможности верной интерпретации слов пациента в процессе психологического консультирования.

Обсуждение и результаты

Изучение словарных дефиниций академических словарей показало, что пространство закрытого типа характеризуется по наличию нескольких признаков, первый из которых связан с *наличием границ*: закрытое пространство – это пространство, «1. имеющее навес или покрытие сверху и с боков; крытое пространство». Вторым признаком является *отсутствие входа или выхода*: «2. такое, куда нет доступа, имеющее какое-либо препятствие для проникновения внутрь чего-либо. *Закрытая комната. Закрытое учреждение*» (Большой толковый словарь..., 2000, с. 329). Невозможность зайти или выйти из закрытого пространства формирует представление о *преграде*, ограничивающей доступ куда-либо, и как следствие, *невозможности передвижения*: «закрыть – 1. заслонить, заградить. *Дверь в комнату закрыта. Границы закрыты*» (Словарь русского языка, 1985, с. 534). Ограниченное со всех сторон пространство связано с представлением о *вместилище*, в котором может находиться

какое-либо содержимое: «закрыть – 4. опустив крышку, покрыв крышкой или сдвинув створки, сделать недоступной внутренность чего-либо. *Закрыть чемодан, закрытая бутылка*» (Словарь русского языка, 1985, с. 534).

На основе данных признаков представим фреймовую структуру знания о закрытом пространстве в виде слотов, в соответствии с которыми рассмотрена концептуализация знания о психической деятельности человека в языке психологии: 1) пространство-вместилище; 2) наличие границ; 3) наличие/отсутствие входа/выхода; 4) наличие/отсутствие возможности передвижения; 5) наличие преграды.

В аспекте метафорического моделирования актуализируются четыре сферы-мишени: сознание и область бессознательного, знание о психической деятельности человека (психические состояния и когнитивные процессы), знание о нарушении психической активности, а также информация о возможности изменения психоэмоционального состояния человека с учетом оказания психологической помощи.

Рассмотрим метафорические проекции, существующие в репрезентации знания о внутреннем (психическом) мире человека в виде закрытого пространства в научно-психологическом, психотерапевтическом и научно-популярном психологическом дискурсах.

1. Концептуализация в научно-психологическом дискурсе

1.1. Психика человека – это закрытое пространство (вместилище), которое имеет границы

В научно-психологическом дискурсе знание о психике человека, разделенной на область сознания и сферу бессознательного, структурируется на основе представления о двух пространствах. Состояние сознания, в котором человек находится большую часть своего времени, обозначается как его вместилище («*быть в состоянии сознания / прийти в состояние сознания*») и вместилище связанных с ним процессов («*антиципация – представление предмета, явления, результата действия и т. п. в сознании человека*» (Большой психологический словарь, 2009, с. 43)). Граница, разделяющая сознание и бессознательное, служит для обозначения психологической нормы, согласно которой осуществляется естественная психическая активность человека («*уход заученной компоненты из фокуса сознания на периферию и далее, за границу осознаваемого*» (Словарь практического психолога, 1998, с. 868)). Естественное психическое развитие, соответствующее психологической норме, уподобляется объекту, который находится внутри закрытого пространства и определяется его параметрами, не нарушая установленные границы («*функциональные состояния депрессии возможные у здоровых людей в рамках нормального психического функционирования*» (Словарь практического психолога, 1998, с. 353)).

1.2. Психика человека – это закрытое пространство, которое имеет вход и выход

Состояние сознания и бессознательное моделируются в виде пространства, которое имеет вход и выход. Возможность входить в пространство и выходить из него является метафорической проекцией функционирования когнитивных процессов в психике человека, связанных с восприятием поступающей информации («*Бессознательное – гипотетический конструкт, используемый для описания действий, выходящих за пределы непосредственного сознания*» (Психологическая энциклопедия, 2006, с. 84)). Обработка внешней информации, которая поступает в сознание человека, уподобляется ситуации перехода через границу. Данной границей становится представление о пороге, который символизирует вход через дверной проем внутрь пространства («*порогом сознания я называю ту границу, которую, по-видимому, переступает представление, переходя из состояния полной задержки к некоторой степени представлению*» (Герbart, 2007, с. 126)).

1.3. Нарушение психической деятельности человека

1.3.1. Нарушение психической деятельности человека – это разрушение/отсутствие границ пространства

Метафорическое моделирование нарушений психики человека связано с обратно направленными закономерностями: изменение психической активности уподобляется ситуации разрушения границ пространства или невозможности их установления («*Расстройство границ “Я”. Утрата психически больным чувств четкого отграничения собственной личности от окружающей действительности*» (Блейхер, Крук, 1995, с. 1089)).

Наличие точно установленных границ служит не только для внешнего разграничения пространства, но и для обозначения его внутренних пределов. Последнее связано с уподоблением психики человека вместилищу, внутри которого находится содержимое – естественное функционирование психической активности. Смещение содержимого пространства с центра на периферию обозначает отклонение от психологической нормы, выражающееся в пониженном настроении человека, замедленном мышлении и двигательной заторможенности («*Пограничная личность. Это расстройство характеризуется выраженными эндогенными настроениями, амбивалентностью или недостаточной ясностью личной идентичности*» (Психологическая энциклопедия, 2006, с. 904)).

Отсутствие точно установленных границ предопределяет возможность содержимого, находящегося внутри пространства, случайным образом «выпасть» из него («*Синдром выпадения. Название негативных психопатологических симптомов, отражающих обеднение психики, ее оскудение и упрощение*» (Блейхер, Крук, 1995, с. 570)). Потеря внутреннего содержания становится метафорической проекцией нарушения психической активности человека («*Опустошение динамическое. Симптоматический комплекс, характеризующийся потерей эмоциональной выразительности и инициативности, чувственной холодностью*» (Блейхер, Крук, 1995, с. 472)).

Уподобление психики человека пространству без границ также связано с возможностью наблюдения за его содержимым. В научно-психологическом дискурсе данная аналогия является метафорическим обозначением психического расстройства, выражающегося в искаженном восприятии окружающей действительности и ложной интерпретации происходящих событий («*Бред внешней и внутренней раскрытости – характеризуется идеями о том, что больному доступно узнавание мыслей, переживаний, намерений окружающих или же, наоборот, его мысли, переживания, намерения становятся известны окружающим*» (Блейхер, Крук, 1995, с. 188)).

1.3.2. Нарушение психической деятельности человека – это образование закрытого пространства

Противоположным процессу потери пространственных границ является метафорическое моделирование психических отклонений в виде процесса ограничения пространства. Данная аналогия становится метафорическим обозначением снижения функциональности психической активности человека («**Объем внимания значительно ограничен, повышена отвлекаемость**» (Жмуров, 1994, с. 19); «**Афазия, затрагивающая какую-либо ограниченную речевую способность**» (Психологическая энциклопедия, 2006, с. 78)). Представление о замкнутом пространстве является аналогией нежелания или неспособности человека поддерживать социальные контакты, проявлять интерес к внешним событиям («**Делея-Деникера синдром. Психические нарушения – замкнутость, отсутствие интереса к окружающему**» (Блейхер, Крук, 1995, с. 397)).

1.3.3. Нарушение психической деятельности человека – это отсутствие возможности передвижения

Изменение психических (когнитивных, эмоциональных) процессов моделируется с учетом двух аспектов. Первый из них связан с представлением об отсутствии выхода из пространства, которое является обозначением невозможности человека решить какую-либо проблему («**Мысли суицидальные могут быть и у психически здоровых в связи с представляющей безвыходной ситуацией**» (Блейхер, Крук, 1995, с. 765)). Психологическая проблема моделируется в виде пространства тупика, преграждающего дальнейшее движение – возможность осознания внутренней проблемы («**В большинстве случаев в рассуждениях и оценках больного таятся заблуждения и ошибки, ведущие его в тупик**» (Психотерапевтическая энциклопедия, 1999, с. 495)). Затруднения, которые появляются при когнитивной деятельности, уподобляются образованию «преграды» на пути и, как следствие, снижению скорости движения («**Заторможенность мышления (брадифрения). Субъективно переживается “чувство оупения, торможения, неясности в голове, ощущение преграды, пустоты, обеднения мысли”**» (Жмуров, 1994, с. 8)).

Таким образом, в рамках научного психологического дискурса психический мир человека моделируется как вместилище, объединяющее закрытые пространства сознания и области бессознательного, которые обладают границами, наличием входа и выхода и внутренним содержимым. Нарушение психики человека уподобляется деструктивным процессам: разрушению пространственных границ, отсутствию содержимого, возникновению преграды и образованию пространства без выхода.

2. Концептуализация в научно-психотерапевтическом дискурсе

В научно-психотерапевтическом дискурсе, включающем информацию о психокоррекционных методах и приемах работы с психическими состояниями человека, а также способах воздействия на его психику, актуализируется представление о возможности решения внутриличностных проблем. Знание о данных процессах представлено в виде четырех метафорических моделей.

2.1. Решение психологической проблемы – это ограничение пространства

Оказание психологической помощи связано с возможностью ограничения пространства. Данная аналогия актуализируется в представлении знания о необходимости снизить влияние психотравмирующей информации на психическое здоровье человека. Метафорически данный процесс обозначается в виде возможности помещения объекта в ограниченное пространство – вместилище («**Инкапсуляция бреда** (лат. *in* – в, внутри, *capsula* – ящичек, оболочка). **Остановка развития бреда, утрата им актуальности, влияния на поведение больного**» (Блейхер, Крук, 1995, с. 528)).

2.2. Решение психологической проблемы – это трансформация закрытого пространства в открытое (пустое) пространство

Репрезентация знания о психологической помощи может быть связана и с обратным процессом. Возможность открыть и увидеть содержимое внутри пространства становится метафорическим обозначением осознания человеком своей проблемы («**Психоанализ: задача – состоит в том, чтобы... выявить скрытое, сделать бессознательное содержание осознанным**» (Словарь практического психолога, 1998, с. 653)).

Понимание психотравмирующих факторов ведет к стабилизации эмоционального фона личности и восстановлению жизненного тонуса. При этом метафорической проекцией решения психологической проблемы становится возможность освободить пространство от его содержимого, сделав его пустым, удалив подавленные эмоции, негативные чувства («**Шипковенского освобождающая психотерапия. 2) освобождение от страха и опасений**» (Психотерапевтическая энциклопедия, 1999, с. 426)).

2.3. Решение психологической проблемы – это выход из закрытого пространства

Третий аспект метафорического моделирования связан с возможностью передвижения. В рамках научно-психологического дискурса было отмечено, что психологическая проблема может структурироваться в виде безвыходной ситуации. Оказание психологической помощи уподобляется возможности выйти из нее («**дыхание быстрое поверхностное – используется на пике переживаний для быстрого выхода из ситуации проблемной**» (Словарь практического психолога, 1998, с. 183)). Данная аналогия также структурирует представление о негативных психических состояниях человека (психозе, депрессии, панике), прекращение которых уподобляется ситуации выхода из пространства («**Появление аффективно-положительно окрашенных сновидений у больных циркулярным психозом в начале выхода из депрессии**» (Блейхер, Крук, 1995, с. 184)). В случае нежелания человека принять психологическую или медицинскую помощь, ее оказание моделируется в виде ситуации военного наступления на чужую территорию и захвата ее границ («**Кризисная интервенция. Скорая медико-психологическая помощь лицам, находящимся в состоянии кризиса**» (Психотерапевтическая энциклопедия, 1999, с. 186)).

2.4. Решение психологической проблемы – это вход в закрытое пространство

Метафорической проекцией психологической проблемы является представление о «тупике» – закрытом пространстве, которое не имеет сквозного прохода.

В противоположность модели «выхода из пространства», в психотерапевтических методиках также существует аналогия между оказанием психологической помощи и целенаправленным вводом человека в закрытое место, которое ограничивает возможность дальнейшего движения. Данная аналогия объясняется необходимостью приобщить социально пассивную личность к общественной деятельности для развития чувства социальной значимости (*«Терапия тупика. Задача этой терапевтической модели – изменить направление движения участников в сторону полезности, рассматриваемой с точки зрения социального интереса»* (Психологическая энциклопедия, 2006, с. 416)).

Нахождение в закрытом пространстве, не имеющем дальнейшего прохода, предполагает возможность остановиться на пути движения. Данная ситуация становится аналогией воздействием психологических методик, которые помогают человеку задуматься об истинной природе своего «я», переосмыслить и изменить стереотипы мышления (*«Дзэн-психотерапия. Парадоксальные задачи дзэн (коаны) – приведение концептуального мышления в тупик»* (Психотерапевтическая энциклопедия, 1999, с. 100)).

Итак, концептуализация психики человека в научно-психотерапевтическом дискурсе связана с представлением о трансформации пространства закрытого типа: возможности его ограничения, возможности сделать закрытое пространство открытым, пустым и доступным для наблюдения за его содержимым. Оказание психологической помощи уподобляется процессу передвижения: целенаправленного входа и выхода из закрытого пространства, а также в виде ситуации захвата чужой территории.

Рассмотрим, каким образом концептуализация психики человека в виде закрытого пространства, заданная в научно-психологическом и научно-психотерапевтическом дискурсах, реализуется в языке научно-популярного психологического дискурса.

3. Концептуализация в научно-популярном психологическом дискурсе

Человек является биосоциальным существом, в связи с чем становление и развитие его психики напрямую опосредовано включенностью личности в социальную сферу (Леонтьев, 2004, с. 132-136). Функционирование человека в обществе связано с различными факторами: способностью адаптироваться к социальной среде (условиям жизни, работы и др.), личностной реализацией, а также возможностью установления межличностных отношений. Психологические трудности, которые испытывает человек, находясь в социуме, и негативное влияние стрессогенных факторов, оказывающих непосредственное влияние на его психическое и эмоциональное здоровье, отражены в следующих метафорических моделях.

3.1. Психика человека – это закрытое пространство, которое имеет границы

Иллюстрация 1. Психологический дискомфорт – это нарушение границ пространства
(https://vk.com/to_be_better?z=photo-34348071_457408187%2Fwall-34348071_462652)

Находясь в обществе, человек испытывает потребность создать собственную зону комфорта, в рамках которой он может чувствовать себя уверенно и безопасно, осознавать свою социальную значимость и устанавливать свои правила во взаимоотношениях с окружающими (Иллюстрация 1). Метафорически данный процесс моделируется в виде образования закрытого пространства, имеющего границы – **«границы личного пространства человека»** (*«Постоянное взаимодействие с социумом вынуждает нас “строить” внешние воздушные границы – очерчивать пространство, в котором нам будет комфортно»* (Что скрывается за понятием...)). При этом ощущение психологического дискомфорта, связанного с возникновением конфликтов, уподобляется представлению о нарушении границ личного пространства человека (*«Когда мы выросли в среде, где наши границы нарушались, у нас обостряется чувство восприятия других людей»* (10 форм поведения...)). Восстановление внутреннего комфорта моделируется в виде возможности определить собственную территорию, обозначить ее пределы для себя и окружающих (*«Умение устанавливать и соблюдать личные границы способствует созданию гармоничных отношений»* (Личные границы...)).

3.2. Психика человека – это закрытое пространство, не имеющее выход

Возникновение психологических проблем, имеющих социальную природу, обозначается как процесс образования закрытого пространства, в которое можно войти, блокируя за собой вход для кого-либо другого (*«Человек закрывается, закупоривается»* (Почему я сдерживаю...)). Переживание стресса и связанных с ним психоэмоциональных состояний, которыми человек не желает поделиться с окружающими, уподобляется возможности поместить объект внутрь закрытого пространства и оставить там (*«Непрожитые и загнанные внутрь эмоции в теле вызывают многочисленные заболевания»* (10 шагов...)).

В противоположность этому, тяжелое психологическое состояние в ситуации остро переживаемого кризиса может структурироваться как вместилище, не заполненное чем-либо, абсолютно пустое, что становится метафорическим обозначением неспособности человека идентифицировать собственные чувства (*«На психологическом уровне кризис – это сильнейший длительный стресс, который приводит к таким состояниям, как замкнутость и опустошенность»* (10 шагов...)).

Решение психологических проблем, связанных с ограничением социальных контактов и проявлением эмоций, обозначается в виде необходимости сделать закрытое пространство открытым для себя и окружающих людей (*«Способ первый. Откройтесь. Прежде всего, откройте свое нутро себе же самому»* (Как бороться с одиночеством)); открыть закрытое пространство, чтобы извлечь его содержимое (*«Выговаривайтесь. Отпускайте свои переживания наружу»* (Как пережить депрессию)).

3.3. Психика человека – это пространство-вместилище

Иллюстрация 2. Стабилизация эмоционального фона личности – это ситуация уборки в доме
(https://vk.com/to_be_better?z=photo-34348071_457395996%2Fwall-34348071_439843)

В аспекте репрезентации знания о деструктивных межличностных отношениях человек уподобляется вместилищу, в которое помещают объект – чужие отрицательные эмоции (*«Обычно они используют других как контейнер, в который хотят слить весь свой негатив, забрав ваш позитивный настрой. И оставить при этом вас наедине с тем, что они на вас слили»* (Эмоциональный вампиризм)). Способность не испытывать подавляющие чувства обозначается как возможность освободить пространство, убрав из него содержимое и наведя порядок (Иллюстрация 2). Метафорической проекцией данного процесса становится ситуация уборки внутри дома, наведения порядка и вынесения мусора (*«Хорошей терапией послужит генеральная уборка. Представьте, что со всем хламом и мусором, который Вы выносите из дома, Вы выкидываете и весь негатив из себя»* (Как пережить стресс)).

3.4. Нарушение психической деятельности человека – это образование закрытого пространства

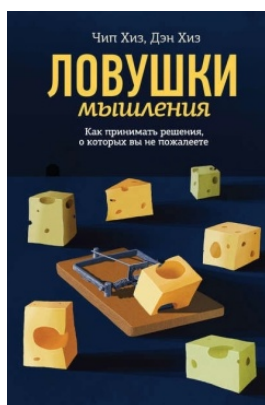

Иллюстрация 3. Когнитивное искажение – это ловушка
(https://vk.com/to_be_better?z=photo-34348071_457408518%2Fwall-34348071_463048)

Репрезентация знания о когнитивных искажениях, имеющих социальную природу возникновения, осуществляется на основе аналогии человека вместилищу, куда он может попасть случайным образом – оказаться в *«ловушках мышления»* (6 когнитивных искажений...) (Иллюстрация 3).

Разновидностью «ловушки» является представление о глубоком месте, яме, в которую можно провалиться. Данная аналогия становится метафорическим обозначением неспособности человека объективно воспринять свою неудачу в чем-либо, пережить ее (*«Согласно исследованиям, которые провела команда психолога, наибольших творческих успехов достигают те, кто воспринимает неудачи на пути не как провал, а просто как некую головоломку, которую нужно решить»* (Как повысить стрессоустойчивость...)). Психологическая

проблема, с которой человеку сложно справиться, моделируется в виде «зыбкого, топкого места в болоте», способного засосать вглубь (Большой толковый словарь..., 2000, с. 1350) («**Как выбраться из трясины?** Берите ситуацию под свое управление и изменяйте ее» (Как бороться с одиночеством)).

3.5. Нарушение психической деятельности человека – это передвижение внутри закрытого пространства

Иллюстрация 4. Навязчивые мысли – это движение по кругу
(https://vk.com/to_be_better?z=photo-34348071_457409986%2Fwall-34348071_465409)

Концентрация внимания на негативных мыслях и навязчивых состояниях моделируется в виде ситуации непрерывного перемещения внутри закрытого пространства. Движение характеризуется строго заданным направлением «по кругу» («*Поэтому человек так и остается в этом замкнутом круге, безо всякого понимания своих внутренних законов*» (Почему я сдерживаю...)) или невозможностью идти вперед («*Чаще всего именно негативные установки заставляют сделать шаг назад и отказаться от планов по саморазвитию*» (С чего начать...)) (Иллюстрация 4). Метафорической проекцией точного понимания целей и желаний становится отсутствие общих указателей, которые показывают направление движения («*Если не хочется ни с кем общаться, заведи себе временного, но надежного друга – дневник. Рассказывай ему об эмоциях и переживаниях, о страхах и потерянных ориентирах*» (10 шагов...)).

Решение психологических проблем, связанных с определением целеполагания, уподобляется возможности установить ориентиры, определяющие направление дальнейшего пути («*Найдите время, которое сможете посвятить анализу своей жизни и постановке ориентиров*» (С чего начать...)) или движению вперед в произвольном направлении («*Позволяйте себе думать в любом направлении, развивайте любые мысли. Какими бы нелепыми они не казались на первый взгляд*» (Как пережить стресс)).

3.6. Нарушение психической деятельности – это отсутствие границ пространства

Иллюстрация 5. Нестабильное эмоциональное состояние – это возможность упасть/выпасть из пространства
(https://vk.com/to_be_better?z=photo-34348071_457385426%2Ff9d9d03b5dd98c3d0f)

Как было отмечено выше, в научно-психологическом дискурсе «граница» является обозначением промежуточного пространства – нормы, которая отделяет естественное функционирование психической активности от ее нарушения. В научно-популярном психологическом дискурсе нахождение человека на границе является обозначением крайней степени проявления нестабильного эмоционального состояния (Иллюстрация 5). Метафорически данная аналогия реализуется в виде пребывания на самом краю пространства, с которого можно упасть («*Каждая из этих моделей поведения опасна. Постоянные ограничения могут привести к срыву*» (Почему возникает синдром...)). Метафорической проекцией невозможности человека сдерживать проявление

своих эмоций становится возможность выпасть, вывалиться из одного пространства в другое («**агрессивные выпады**»; «Мы ничего о себе не знаем, и в результате полностью, на все 100%, **“вываливаемся” во внешний мир**» (Почему я сдерживаю...)).

Стабилизация эмоционального фона личности моделируется в виде ситуации возвращения в пределы внутреннего пространства – в психологически комфортное, оптимальное состояние («Возможно, чтобы **прийти в себя**, вам просто необходимо поваляться недельку на пляже» (Как пережить стресс)).

Таким образом, в научно-популярном психологическом дискурсе внутренний (психический) мир человека структурируется в виде закрытого пространства, обладающего границами, нарушение которых символизирует изменение психологически комфортного состояния. Крайняя степень психоэмоционального напряжения уподобляется возможности человека сорваться и выпасть из своего внутреннего пространства во внешний мир.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Концептуализация в виде закрытого пространства является основополагающей метафорической моделью, участвующей в репрезентации знания в языковой картине мира и в психологическом (научном, научно-популярном) и научно-психотерапевтическом дискурсах. Структурирование информации по пространственным параметрам позволяет предельно упорядочить и организовать знание об отвлеченных понятиях, которые включают представление о «**внутреннем (психическом) мире человека**» – понятии, которое закреплено в сознании носителей русского языка и широко представлено в мифопоэтическом, фольклорном и разговорном дискурсе, а также является объектом изучения в теоретических и практико-ориентированных разделах психологии.

В русской языковой картине мира и в аспекте дискурсивного варьирования метафорической проекцией знания о психике человека становится представление о *пространстве-вместилище, которое имеет границы, характеризуется наличием/отсутствием входа и выхода, возможностью передвижения и наличием преграды*. Концептуализация психической деятельности человека показала преемственность метафорических моделей, функционирующих в языковой картине мира, и позволила выделить специфику в репрезентации знания о данном понятии в языке психологии.

1. Общие аспекты метафорического моделирования психической деятельности человека в виде закрытого пространства

Общей метафорической моделью, участвующей в организации знания о психической деятельности человека, является ее представление в виде пространства-вместилища, содержимое которого – такие понятия, как сознание и область бессознательного, чувства, психические и когнитивные процессы, представление о психологически комфортном состоянии человека (*личном пространстве*). Каждое из них образует закрытую, отдельно существующую локацию (*в сознании, в памяти, в состоянии депрессии*), которая характеризуется наличием границ (*границы личного пространства / порог восприятия*) и возможностью передвижения, транслирующей знание о динамике психической активности человека в познании окружающей действительности, в установлении межличностных отношений и в аспекте самопознания.

Граница пространства становится обозначением психологической нормы (*в рамках психологической нормы*), нарушение пространственных границ, выход за их пределы, а также смещение содержимого пространства из центра на периферию является аналогией отклонения от нормы (*пограничная личность*). Отсутствие пространственных границ является метафорическим обозначением высокой степени интенсивности в переживании эмоций и отсутствия сознательного контроля в поведении человека (*впасть в безумие/отчаяние, нервный срыв, агрессивные выпады*). Невозможность движения вперед, хождение по кругу и отсутствие заданного направления структурируют представление о расстройстве ментального здоровья человека, спутанности сознания и заикленности на негативных мыслях (*блуждать в мыслях, путаться в мыслях, спутанность сознания*).

2. Специфика метафорического моделирования психической деятельности человека в аспекте дискурсивного варьирования: продуктивные модели

2.1. Пространство-вместилище

Специфика аспектов репрезентации знания о психическом мире человека проявляется в актуализации понятий, которые уподобляются вместилищу:

- в языковой картине мира, научно-психологическом и научно-популярном дискурсе вместилищем являются негативные чувства и психические состояния, в которых может находиться человек (*впасть в отчаяние, чувство безысходности, находиться в безвыходной ситуации*);

- в научно-психологическом дискурсе вместилищем также служит представление о *сознании человека (быть в сознании)*. В языковой картине мира и в научно-популярном психологическом дискурсе вместилищем становится его ум (*быть в своем уме, оставаться при своем уме, бояться сойти с ума, ты в своем уме?!*). Последнее демонстрирует преемственность общенациональных представлений, которые содержатся в сознании носителей русского языка;

- в научно-популярном психологическом дискурсе вместилищем может выступать человек. Он служит контейнером, содержащим чужие отрицательные эмоции и представление о заблуждениях и когнитивных искажениях, которые структурируются в виде «ловушек» для здоровой ментальной деятельности человека.

2.2. Границы закрытого пространства

В научно-популярном психологическом дискурсе наблюдается преемственность общенациональных образов, которые сближают представление о психике (сознании) человека с образом дома, закрепленного

в русской языковой картине мира и служащего для разграничения категорий «свой/чужой»: «В структуре субъектно ориентированного «своего» мира центральное место отведено дому – непосредственно прилегающему к человеку индивидуальному пространству» (Порядина, Гынгазова, Эмер и др., 2007, с. 92). Возможность освободить свое сознание от ненужной информации, негативных своих/чужих эмоций уподобляется процессу наведения порядка и чистоты внутри дома: генеральной уборке и вынесению мусора.

В научно-психологическом дискурсе знание о расстройстве ментального здоровья человека и его психоэмоционального состояния структурируется на основе двух процессов: ограничения пространства и образования закрытого пространства без выхода (*ограничение внимания, замкнутость*); разрушения границ пространства и, как следствие, возможности наблюдения за его содержимым (*бред внешней и внутренней раскрытости*).

2.3. Возможность передвижения

В научно-популярном и научно-психотерапевтическом дискурсе функционирует общеязыковая метафорическая модель «жизнь – это путь», находясь на котором человек может столкнуться с различными трудностями: «Словами *трудность, несчастье, горе, напасть, война, смерть* и другими подобными называется то, что человеку надо пережить, *преодолеть, как преграду, на жизненном пути*» (Порядина, Гынгазова, Эмер и др., 2007, с. 16). В научно-популярном психологическом дискурсе метафора «жизненного пути» дополняется представлением о внутреннем самоопределении человека, который связан с постановкой *ориентиров*, указывающих направление движения. Психологические трудности уподобляются пространству *тупика* и впадине, в которую может провалиться человек (*провал, трясина*). Оказание психологической помощи обозначается как возможность выхода человека из пространства закрытого типа (*выйти из сложной ситуации*).

3. Специфика аспектов метафорического моделирования психической деятельности человека в виде закрытого пространства: непродуктивные модели

В научно-психотерапевтическом дискурсе наблюдается функционирование непродуктивных метафорических моделей, которые привлекаются для репрезентации специализированного знания в области психологии:

- осознание психологической проблемы моделируется в виде возможности «вскрыть» вместилище – бессознательное человека, чтобы увидеть его содержимое (*вскрытие вытесненной информации*);
- процессуальный характер психологических методик работы связан с представлением об образовании вместилища, куда человек может поместить свою проблему (*инкапсуляция*) и разрушении вместилища с целью извлечения его содержимого (*декапсуляция*);
- социальная терапия моделируется в виде целенаправленного введения человека в пространство без выхода (*терапия тупика*);
- в случае нежелания человека принять медицинскую помощь ее оказание уподобляется процессу военного наступления и захвата чужой территории (*кризисная интервенция*).

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать: расширение эмпирической базы исследования для проведения компаративного анализа метафорического моделирования психики человека как закрытого пространства в разных разделах психологии (юридическая психология, возрастная психология, дефектология); составление корпусной базы исследования на основе систематизации полученных результатов; проведение экспериментальных психодиагностических исследований, позволяющих оценить функционирование выявленных моделей в режиме реального времени и выделить различные аспекты метафорического моделирования психической деятельности человека с учетом различных возрастных групп испытуемых.

Материалы исследования | Research materials

1. 6 когнитивных искажений, которые заставляют нас больше тратить (несовершенства мозга, которые играют на руку маркетологам). [s://journal.tinkoff.ru/list/biases-and-money/](https://journal.tinkoff.ru/list/biases-and-money/)
2. 10 форм поведения, которые являются реакцией на травму. <https://псиблог.рф/10-форм-поведения-которые-являются-реак/>
3. 10 шагов, как самостоятельно выйти из кризиса. https://yogajournal.ru/conscious/psychology/10-shagov-kak-samostoyatelno-vyyti-iz-krizisa_531/
4. Блейхер В. М., Крук И. В. Толковый словарь психиатрических терминов / под ред. С. Н. Бокова. Воронеж: Модэк, 1995.
5. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. М. – СПб.: АСТ; Прайм-Еврознак, 2009.
6. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: НОРИНТ, 2000.
7. Гербарт И. Ф. Психология. М.: Территория будущего, 2007.
8. Жмуров В. А. Психопатология. Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1994. Ч. 2.
9. Как бороться с одиночеством. <https://psych-olog.ru/2016/07/kak-borotsya-s-odinochestvom/>
10. Как пережить депрессию. <https://psych-olog.ru/2016/09/kak-perezhit-depressiyu/>
11. Как пережить стресс. <https://psych-olog.ru/2016/09/kak-perezhit-stress/>
12. Как повысить стрессоустойчивость: 5 советов (и пережить трудные времена). <https://journal.tinkoff.ru/resilience/>
13. Личные границы: как выстроить и отстоять. <https://smart-inc.ru/blog/lichnye-granitsy-kak-vystroit-i-otstoyat/>
14. Почему возникает синдром отложной жизни и как от него избавиться. Способы научиться жить настоящим. <https://journal.tinkoff.ru/deleted-life-syndrome/>

15. Почему я сдерживаю и подавляю себя? <https://www.b17.ru/blog/379830/>
16. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. СПб.: Питер, 2006.
17. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б. Д. Карвасарского. СПб.: Питер Ком, 1999.
18. С чего начать работу над собой? <https://psyfactor.org/lib/rabota-nad-soboy.htm>
19. Словарь практического психолога. Мн.: Харвест, 1998.
20. Словарь русского языка: в 4 т. Изд-е 4-е, стер. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1985. Т. 1.
21. Что скрывается за понятием «личное пространство». <https://teledocor24.ru/article/424-lichnoe-prostranstvo-cheloveka/>
22. Эмоциональный вампиризм и вампиры: как защитить свой внутренний мир от «пожирателей энергии». https://www.b17.ru/article/emocionalnyy_vampirizm_i_vampiry/

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: сборник. М.: Прогресс, 1990.
2. Брагина Н. Г. Память в языке и культуре. М.: Языки славянских культур, 2007.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / под ред. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004.
4. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл; Академия, 2004.
5. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики. СПб.: Изд-во Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2007.
6. Порядина Р. Н., Гынгазова Л. Г., Эмер Ю. А., Тубалова И. В., Королева Ю. В., Дронова Л. П., Толстик С. А., Катунин Д. А., Ермоленкина Л. И., Резанова З. И. Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте: коллективная монография. Томск: UFO_Plus, 2007.
7. Рахимова А. Р. Метафорическое моделирование психической деятельности человека в научном психологическом дискурсе: дисс. ... к. филол. н. Томск, 2018.
8. Стотт Р., Мэнселл У., Салковски П., Лавендер А., Картрайт-Хаттон С. Метафоры в когнитивно-поведенческой терапии. Создание когнитивных связей. Оксфордское руководство. М. – СПб: Диалектика, 2021.
9. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Серебренников Б. А., Кубрякова Е. С., Постовалова В. И., Телия В. Н., Уфимцева А. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира: коллективная монография. М.: Наука, 1988.
10. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура: сборник статей. М.: Наука, 1983.
11. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. № 23. Когнитивные аспекты языка.

Информация об авторах | Author information

Рахимова Анастасия Рамеловна¹, к. филол. н.

¹ Томский политехнический университет

Anastasiia Ramelovna Rakhimova¹, PhD

¹ Tomsk Polytechnic University

¹ rahimovara@tpu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.02.2026; опубликовано online (published online): 10.03.2026.

Ключевые слова (keywords): концептуальная метафора; метафорическое моделирование; языковая картина мира; психологический дискурс; психика человека; conceptual metaphor; metaphorical modeling; linguistic worldview; psychological discourse; human psyche.